

Л. Д. Гутрина
Екатеринбург, Россия

ЧИТАТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО: ПОВЕСТЬ АРИАДНЫ БОРИСОВОЙ «ЗАПИСКИ ДЛЯ МОИХ ПОТОМКОВ»

Аннотация. Рассматривается двухчастная композиция повести А. Борисовой, раскрывающая ситуацию перехода из детства в подростничество; определяется роль отсылок к многочисленным произведениям детской классики; сквозной для повести мотив слов трактуется как «индикатор» эстетической чуткости, человеческой состоятельности и взросления главной героини.

Ключевые слова: Ариадна Борисова, современная литература для детей, внеклассное чтение, уроки внеклассного чтения, тема взросления в литературе для детей.

L. D. Gutrina
Yekaterinburg, Russia

READ CAREFULLY: THE STORY OF ARIADNE BORISOVA “NOTES FOR MY DESCENDANTS”

Abstract. A two-part story by Borisova composition that reveals the situation of transition from childhood to adolescence, defines the role of references to numerous works of children’s classics, through the words of the novel motif is treated as an «indicator» of aesthetic sensitivity, the human being, and maturation of the protagonist.

Keywords: Ariadne Borisov, modern literature for children, extra-curricular reading, home reading lessons, the theme of growing up in the literature for children.

Вопрос о том, что читать современным школьникам, постоянно возникает на конференциях, посвященных проблемам детского чтения и школьного преподавания литературы: выступающие говорят о том, что устарели списки литературы для внеклассного чтения, что школьникам хочется читать о сверстниках-современниках, попадающих в ситуацию нравственного выбора. Большая роль в отборе многочисленных произведений для детского чтения, которые сегодня создаются, принадлежит институту литературной премии – в частности, Крапивинской премии. Украшением первого тома «Сборника произведений финалистов Международной литературной детской премии им. В.П. Крапивина» за 2010 год стала повесть писательницы из Якутии Ариадны Борисовой «Записки для моих потомков» [Борисова 2011]. А. Борисова пишет для детей и взрослых: её роман «Земля удаганок» вошел в лонг-лист «Русского Букера» в 2010 году.

Повествование в «Записках...» идет от лица девочки-третьеклассницы; она рассказывает о впечатлениях и событиях своей жизни от лета до лета. Повесть поделена на две части; события первой разворачиваются в три летних месяца в деревне у бабушки, второй части – остальные девять месяцев года. Обе части событийно богаты, повесть по-настоящему смешная, однако первая часть существенно отличается от второй.

В первой части создан образ идеального для ребенка мира, жизнь в котором протекает в понятных, неизменных координатах: девочку окружают одни и те же люди – друзья (Васька, Павлик, Сардана) и близкие (мама, папа, бабушка, дядя Сеня), а место действия – бабушкин двор и его окрестности. Эта часть полна веселых эпизодов, и существенно, что все они вызывают в памяти явления детской классики. Путешествие Валентинки и её друзей в

Синий лес напоминает «Великих путешественников» М. Зощенко; идея сварить и съесть ботинки (глава «Синий лес»), а также поиски и прятание клада («Операция МИК») уже возникла у героев повести В. Медведева «Капитан Соври-голова»; сапоги любимого дяди, которые Валентинка утопила в процессе одного из испытаний на героизм, – двойники сапог папы Эмиля из повести А. Линдгрена «Эмиль из Леннеберги»; к сказке Линдгрена «Эльфа и носовой платочек» отсылает эпизод из главы «Лесной царь», когда Валентинка, услышав о лесном царе, оставляет новенькую Барби в лесу, чтобы та стала женой лесного царя. В первой части также встречаются аллюзии к «Приключениям Тома Сойера» М. Твена, «Приключениям Ивана Семенова, второклассника и второгодника» Л. Давыдычева, «Приключениям Пеппи Длинный чулок», «Маугли» Р. Киплинга, «Маленькому Муку» и «Карлику Носу» В. Гауфа и другим сказкам. Каково назначение этих отсылок? То, что дети совершают поступки, подобные тем, что когда-то совершили литературные герои, говорит о том, что эти книги, прочитаны и присвоены ими; в речи детей часто возникают упоминания литературных персонажей. При этом, конечно, речь здесь идет и собственно о литературе. Автор повести говорит о знаковых текстах детского чтения, желая встроить в этот ряд и свою повесть.

Сквозной для книги является тема слов. С самой первой главы становится ясно, что Валентинка любит и умеет обращаться со словом, у неё есть память на слова. Вот как описывает она синий лес, в который хочет отправиться с друзьями: «В том лесу стоят прекрасные вечноголубые ели, растет голубика и летают голуби. Голубые мотыльки пьют там росу из васильков, а синие в белую полосу бурундуки грызут сыроежки-

синявки» (52).¹ Валентинке нравится самой создавать слова, её интересует расхождение между словом и смыслом, волнует всякая недоговоренность, двусмысленность речи взрослых. В той же первой главе Валентинка остро переживает то, что щеночков собаки Мальвы отдали охотнику:

Мама сказала, что на этот раз родились одни девочки. И кроме охотника никто не захотел их взять.

Я закричала:

– Тогда и меня отдайте, я ведь тоже девочка!

Мама сильно покраснела, потому что у нас в гостях сидела её подруга тетя Лида. Мама больно взяла меня за плечо и без слов повернула к двери. Но мне хотелось отомстить за Мальву, и я снова крикнула:

– Отдайте меня в хорошие руки! (50).

Тема слов служит в первой части для раскрытия образа героини – её пытливости, её богатой фантазии, её способности к размышлениям о жизни.

Мир деревенской жизни, который похож на радостный и полный приключений мир детской литературной классики, не является герметичным, сугубо «литературным», а образы ребят отнюдь не ходульны и не схематичны. Мир вокруг них постоянно расширяется, пространство и время пульсируют, вбирая в себя память об исторических событиях. Так, например, часто Валентинка и её друзья общаются со стариками и в этих разговорах многое узнают о чужом горе и о бедах целой страны. Дедушка Васьки рассказывает ребятам историю о том, как во время войны он на свою небольшую зарплату купил гостинцы младшим братику и сестренке, и среди них были диковинные фрукты – гранаты; дети же, боясь самого этого слова, потому что «папка тозе от гланаты на войне погиб», разбили их о ворота, чтобы не погиб Мишка, – тот самый, который сейчас и рассказывает ребятам эту историю (110). Отдельная глава повести посвящена трогательной истории «ничейной бабушки», всё время кого-то ждущей возле дороги. Валентинка, копившая деньги на покупку чудесной бригантини («размером корабль с мою руку от пальцев до локтя, но совсем как настоящий, со всеми парусами, лесенками и флажками. Я очень хочу купить бригантину и запустать её в нашем озере», с. 90), решает потратить эти деньги на то, что купить у «ничейной бабушки» ту смешную и, в общем, ничего не стоящую мелочь, которую та продает на небольшом рыночке. Глава «Ничейная бабушка» составляет мощный контраст всему предшествующему повествованию, потому что особенно грустно и трогательно после череды рассказов о веселом бесшабашном лете. Итак, мир деревни дает ребятам не только веселье и беззаботность, но и опыт сочувствия и переживания.

В летних шалостях детям открываются и законы бытия, возникают собственные версии происхождения мира и версии ухода с лица земли. В главе

«Синий лес» ребята, утомленные предпринятым путешествием, разочарованные в затее, сделали привал:

Мы попили сырой воды из ручья и приуныли: никому не хотелось умирать голодной смертью в самом расцвете девяти лет.

– Что такое бессмертие? – угрюмо рассуждал Павлик. – Допустим, я когда-нибудь умру, меня закопают в землю, потом из моего тела вырастет трава, траву съест корова, молоко выпьют люди – вот и все бессмертие.

...Я не хочу быть травой. Мне трудно жить в этом мире. Но я хочу остаться здесь навсегда Валентинкой. Я погладила траву, на которой сидела: неужели это бывшие мальчики и девочки? (57).

Увлекательная игра в главе «Страна Большого Динозавра» приводит ребят к размышлениям о происхождении человечества:

А я думал-думал и понял, как было на самом деле, – вдруг сказал Павлик. – Ничего они не вымерли. Когда листья опали, они пробовали доставать ветви и корни из-под снега своими толстыми ногами. И трудились до сих пор, пока их ноги не превратились в руки. Шеи у них сделались короче, чтобы не мерзнуть, а туловища покрылись шерстью. Еще динозавры специально стали меньше ростом, ведь морозу гораздо легче разгуляться на большом теле, чем на маленьком. А потом объявился добрый волшебник Гудвин... то есть Дарвин. Он увидел, как динозавры стараются выжить, пожалел их и заколдовал ходячих динозавров в обезьян, летучих – в птиц, а плавучих – в рыб. А уж обезьяны сами додумались и стали людьми.

– И что, выходит, мы все – бывшие динозавры? – растерялась Сардана.

– Да, мы их потомки. И должны об этом помнить... (82).

Размышления ребят о жизни и смерти, о бессмертии, о происхождении всего живого, создание ими собственных мифов «скрадывает» некоторую фабульную вторичность. Перед нами герои, которые способны сами творить игру и обновлять старые сюжеты.

Финальный рассказ первой части – «Узелок на память» – это прощание Валентинки с деревней. Героиня заворачивает в платочек все летние воспоминания: опыт лета – это опыт тепла, ощущаемый телесно:

Я положу платок в коробку с моими сокровищами. А если будет скучно или плохо, развяжу узелок, порадуюсь, и завяжу снова (128).

Во второй части события происходят с сентября по май. Жизнь в городе сопряжена с атрибутами современной жизни – электронными письмами, интернетом, выборами, общественным транспортом, но они не определяют мировосприятия ребенка – девочка по-прежнему погружена в игру, но появляется новое: установление связей с большим миром: это и мир семьи, который увеличился на одного человека, – родилась сестренка; и мир знакомых мамы и папы; и особенно мир школы и

¹ Повесть А. Борисовой цитируется по изданию: [Борисова 2011]. Номер страницы указан в скобках после цитаты.

двора. Выстраивание отношений с «расширяющейся Вселенной» происходит для девочки довольно драматично.

В самой первой главе второй части («Нечестные слова») Валентинка рассказывает историю о новеньком мальчике, который пришел учиться в их класс, – Олеге Степанове. Неверно поняв задание, данное учительницей, он написал сочинение по картине от лица собаки, которая изображена на картине, а учительница это сочинение прочла всему классу, чем вызвала дикий смех.

Так сильно захотелось досадить этой противной Римме Павловне, что даже зачесалось в кишках... Как только у меня будут большие деньги, я куплю на базаре большого удава... Я выдрессирую это благородное животное, чтобы оно, как Каа, загипнотизировала Римму Павловну (132).

Острое ощущение несправедливости, понимание неадекватности поступка взрослого человека говорит о взрослении героини, об утрате абсолютной веры в мудрость учительницы.

Название для первой главы выбрано неслучайно. Тема слов в повести начинает сильнее звучать в том регистре, который был намечен в самом начале повести в разговоре о щенках Мальвы. Валентинку возмущают «нечестные слова» взрослых, которые можно истолковать по-всякому – нет в них одного единственного ясного смысла.

В главе «Серебряные эльфы» также есть момент сильнейшего разочарования во взрослых – преимущественно из-за «нечестных слов». Семья Валентинки сидит за Пасхальным праздничным столом у знакомых, Валентинка готова спеть пасхальную песенку. На столе она видит необычайной красоты рыбок, похожих на серебряных эльфов из свиты княжны-русалки, которых решает спасти от съедения, и сбрасывает в длинные рукава своего праздничного платья. Во время исполнения песенки «эльфы», разумеется, вылетают из рукавов к неудовольствию хозяйки дома. Валентинка обвиняет взрослых:

Я начала громко кричать, что тетя Настя – людоедка и грызет своего мужа. Кричала, что взрослые всегда врут, будто жалеют животных, а на самом деле готовы в любую минуту их предательски сожрать, когда Бог велел любить все живое (166).

Наконец, в финале второй части оказывается, что Валентинка больше никогда не поедет в деревню, то есть идиллия прошлого года больше не повторится: дом бабушки выставлен на продажу, сама она переедет жить в город. Это событие в сюжете повести призвано подчеркнуть, что закончилось детство героини. Что теперь тот запас счастья, тот «узелок на память», будет героине поддержкой в том большом мире, в который она вступает. Здесь звучит и мысль о том, как стремительно (в течение девяти месяцев – случайно ли?) взрослеет современный ребенок: подростничество начинается намного раньше – не в седьмом и восьмом, а в пя-

том классе. Это период острого ощущения любой неправоты, несправедливости, подлости.

Более того, А. Борисова говорит не только о быстром взрослении ребенка, но и о скором превращении ребенка в девочку. В первой главе второй части Валентинка отмечает:

У меня новое красивое платье, но если по правде, я не люблю платья. Лучше всего носить футболку и шорты, в которых большие карманы – в них так много всего помещается. Но мама всегда говорит, что я выгляжу как мальчишка (129).

Вплоть до последней главы Валентинка ведет себя как сорви-голова, её друзья, по преимуществу, – мальчишки. Разительные изменения происходят в мае. В гости к маме Валентинки приходит знакомая с сыном Кириллом, и он вдруг говорит девочке: «Ты красивая» (182). «Так никто никогда не говорил. Мне показалось, что повсюду и внутри заиграли солнечные зайчики». А далее героиня рассказывает о визите лучшего друга Олега, который привез из Москвы засушенный цветок саранки, на который, по его же словам, похожа подруга; Валентинка замечает, что Олег стал очень молчаливым после её сообщения о знакомстве с Кириллом. Взросление героини фиксируется в зеркальном отражении:

...в глубине зеркала появилось отражение моего лица. Оно было какое-то незнакомое. Я внимательно в него всмотрелась и вдруг увидела блестящие, странного цвета глаза... Новая Валентинка качнула в волшебном зеркале головой и улыбнулась. Она была... красивая. Как саранка (184).

Финальные главы повести Борисовой заставляют вспомнить лирическую книгу Веры Павловой «Интимный дневник отличницы» [Павлова 2001], в которой показано восприятие мира девочкой от первого класса до выпускного вечера. Книга выстроена Верой Павловой таким образом, что становится понятно: «золотой запас детства» – то, что помогает человеку справляться с теми утратами, которые ему уготованы. Героиня В. Павловой сталкивается с первыми утратами в 4 классе – это утрата безопасности, связанная со страхом смерти родителей: «Прядется, прядется, прядется / корявыми пальцами нить. // придется, придется, придется / родителей похоронить» [Павлова 2001: 46]. В начале раздела «5 класс» героиня-девочка переживает новое в своей жизни – изменение тела, – понимая, что дальнейшая жизнь как-то связана с этим: «Утенок был гадок и гадко-прегадко одет, / С худыми ногами и длинную тонкую косою. // Лишенный особых царственно-лебяжьих примет, / он громко, нахально, прилюдно / гнушался собою» [Павлова 2001: 59]. Ариадна Борисова довела свою героиню примерно до этого же момента (Валентинка заканчивает третий класс): в её жизни происходит значимая утрата – утрата бабушкиного дома – и осознание первой влюбленности, отразившееся и в её новом лице. Взросление произошло быстро и незаметно – ровно так же, как у

героини В. Павловой, сравнившей взросление с выпадением молочного зуба:

Выпадаем из детства.
Как молочные зубы
У доски, на контрольной,
За обедом, в гостях,
А куда его деть-то? –
проглотить вместе с супом,
Вместе с кровью. Которой
Пара ложек – пустяк.
[Павлова 2001: 46]

Вера Павлова идет со своей героиней до конца школы, Ариадна Борисова оставляет её в момент для неё критический. Это связано, безусловно, с адресатом книг и жанром произведений. В. Павлова создает лирическую книгу с очерченным метасюжетом, исследуя в ней координаты, в которых осу-

ществляется жизнь девочки, девушки, женщины. А. Борисова же пишет повесть для детей и публикует её в сборнике произведений для детей, пишет в традициях детской классики, отголоски которой постоянно звучат в книге. И, конечно же, героиня А. Борисовой, имеет очень большой запас прочности: её «золотой запас детства» поможет ей справиться с тем, что её ожидает. Не случайно книга называется «Записки для моих потомков»: героиня обращена в будущее и уверена, что «прекрасное далёко» будет к ней благосклонно.

ЛИТЕРАТУРА

Борисова А. Записки для моих потомков // Сборник произведений финалистов Международной детской литературной Премии им. В.П. Крапивина сезона 2010 года. Т. 1. – Екатеринбург: Генри Пушель, 2011. – 256 с.

Павлова В. Интимный дневник отличницы. – М.: Захаров, 2001.

Данные об авторе:

Гутрина Лилия Дмитриевна – докторант кафедры современной русской литературы Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург).

Адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail: gutrina@bk.ru

About the author:

Gutrina Liliya Dmitrievna is a PhD in Modern Russian Literature Department in Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).